

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

ИРАН-РОССИЯ: ОЦЕНКА ВТС ДВУХ СТРАН ЗА ПЕРИОД С 1990 ГОДА
ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Центр анализа
мировой торговли оружием

WWW.ARMSTRADE.ORG

ИРАН-РОССИЯ: ОЦЕНКА ВТС ДВУХ СТРАН ЗА ПЕРИОД С 1990 ГОДА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

К возобновлению сотрудничества Москвы и Тегерана в сфере ВТС

Министр обороны Ирана Хосейн Дехган 15 февраля этого года прибыл в Москву во главе представительной делегации военного ведомства. По оценке экспертов, визит Х.Дехгана в Москву в значительной степени продвинул ряд ключевых оружейных сделок (переговоры носили конфиденциальный характер и никаких официальных заявлений по их итогам сделано не было).

В связи с активизацией переговоров России и Ирана в сфере ВТС ЦАМТО публикует краткую историческую справку по сотрудничеству двух стран в этой сфере.

Первый период активного ВТС России и Ирана

Активное военно-техническое сотрудничество Москвы и Тегерана началось в 1990 году. В 1990 г. в Иран СССР поставил ВиВТ по различным источникам на сумму от 733 млн. долл. до 890 млн. долл.

В сфере бронетехники контакты России и Ирана развивались по следующим направлениям.

Россия поставила в Иран около 120 БМП-2 в период с 1993 по 1997 гг. (всего же в период с 1993 по 2005 гг. в Иран было поставлено около 500 БМП-2), а также 800 ПТУР 9М111 для БМП-2 в 1993 году.

В 1993-1996 гг. было поставлено 122 ОБТ Т-72М1. Из них 100 ОБТ были поставлены в 1993 году, 20 – в 1994 и 2 – в 1996 гг. Реализовано соглашение по лицензионному производству в Иране ОБТ Т-72. Последние поставки бронетехники датируются 1998 годом. Иран официально сообщил, что импортировал из России в 1998 году четыре танка Т-72, три БМП-2, две 140-мм артиллерийские системы и две ракетные пусковые установки или ракеты.

В 1991 году в Иран были поставлены ЗРК С-200ВЭ и партия ЗУР для него.

Наиболее крупные поставки были реализованы в области авиационной техники и военно-морской техники.

В 1990 г. в Иран было поставлено 14 самолетов МиГ-29. Пик поставок авиатехники пришелся на 1991 год, когда было поставлено 12 Су-24 и 20 МиГ-29/МиГ-29УБ. Еще 6 МиГ-29/МиГ29УБ были поставлены в 1993-94 гг. В 1990-1991 гг. для вооружения МиГ-29 были поставлены авиационные ракеты Р-27Р (350 ед.) и Р-60 (576 ед.). Еще 94 ракеты Р-27Р для МиГ-29 были поставлены в 1994 году.

Россия поставила Ирану три ДЭПЛ проекта 877ЭКМ на общую сумму 750 млн. долл. Согласно Регистру ООН, первая ДЭПЛ была поставлена в 1992, вторая в 1993 и третья в 1996 году.

Первый «уход» России с рынка вооружений Ирана

Объем торговли ВиВТ России с Ираном оценивался в первой половине 1990-х гг. в среднем 500 млн. долл. в год.

Однако 30 июня 1995 года под давлением США был подписан меморандум Гор-Черномырдин, в соответствии с которым Москва обязалась не заключать новых контрактов на поставки обычных вооружений в Иран, а исполнение уже заключенных контрактов завершить к концу 1999 года. До подписания меморандума обязательства России перед Ираном базировались на четырех

межправительственных соглашениях, подписанных в 1989, 1990 и 1991 годах. По ним Москва должна была поставить Тегерану самолеты МиГ-29, Су-24МК, ДЭПЛ проекта 877ЭКМ (включая сооружение объектов берегового базирования для них), комплексы ПВО С-200ВЭ, а также наладить лицензионное производство танков Т-72 и боевых машин пехоты БМП-2.

Россия не успела реализовать в полном объеме уже подписанные контракты с Ираном до указанной в меморандуме даты – 31 декабря 1999 года. В результате Россия недополучила 2 млрд. долл. Помимо этого, Россия была вынуждена отказаться от поставок Ирану запчастей к ВиВТ, которые она согласно российско-иранским договоренностям должна была поставлять до 2011 года.

Иран неоднократно давал понять России о желании восстановить двустороннее ВТС. В частности, в 1998 г. Тегеран официально проинформировал Москву о желании закупить в России восемь дивизионов ЗРС С-300ПМУ1, 1000 ПЗРК «Игла», 25 военно-транспортных вертолетов Ми-17-1В, восемь штурмовиков Су-25, а также зенитные ракетные системы С-300ВМ, радиолокационные станции «Гамма-ДЕ», «Каста-2Е2» и другое военное оборудование на сумму около 2 млрд. долл. Однако действовавшее тогда российско-американское соглашение не позволило Москве подписать контракты на продажу этих вооружений.

Второй период активного ВТС России и Ирана

В ноябре 2000 года Москва официально уведомила американскую администрацию об отказе с 1 декабря 2000 года от данных в 1995 году обязательств не поставлять в Иран обычные вооружения. В 2001-2002 гг. начались поставки боеприпасов и запчастей к самолетам МиГ-29 и Су-24МК, находящихся на вооружении ВВС Ирана.

Основные поставки Россией ВиВТ Ирану в период после 2000 года

Улан-Удэнский авиазавод (УУАЗ) с 2000 по 2003 гг. поставил в Иран 27 вертолетов Ми-171 в гражданском варианте (5 Ми-171 в 2000 г., 21 в 2001-2002 гг. и 1 в 2003 г.). В 2001 году Иран подписал с компанией «Рособоронэкспорт» новый контракт на приобретение в 2002-2004 гг. 36 вертолетов Ми-171Ш.

В ходе официального визита в Москву министра обороны Ирана в октябре 2001 года Россия и Иран подписали межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве, которое юридически определило рамки дальнейшего взаимодействия в этой сфере.

«Курганмашзавод» в феврале 2003 года получил заказ на поставку партии боевых машин пехоты, который был выполнен в 2004 г. По имеющимся данным, речь шла о поставках примерно 300 БМП-2 в Иран на сумму около 60 млн. долл.

Данный заказ на БМП-2 не исчерпывал потребности Ирана в этом виде бронетехники. Ранее шла речь о возможной закупке до 1000 БМП-2, поэтому со стороны Ирана мог последовать дополнительный заказ на эти машины, тем более, что в процессе эксплуатации отечественного БМП «Борак» возникли серьезные технические проблемы.

УУАЗ в 2003 году поставил в Иран три новых штурмовика Су-25УБК. Первоначально речь шла о поставке 12 машин, но контракт был подписан только на три самолета. В продолжение этой тематики в 2005 году был заключен еще один контракт на поставку трех самолетов Су-25УБТ.

В 2004 году УУАЗ завершил поставку в Иран 36 вертолетов Ми-171Ш по контракту, подписанному в 2001 году.

В начале 2005 года КВЗ поставил в Иран три вертолета Ми-17 для санитарной службы.

КБП выполнило небольшой по объему контракт с Ираном на поставку управляемых артиллерийских снарядов (УАС) «Краснополь-М».

Россия и Иран в декабре 2005 года подписали контракт на поставку российских ВиВТ на общую сумму более 1,4 млрд. долл. Речь шла о закупке 29 ЗРК «Тор-М1» на сумму 700 млн. долл. Кроме того, была достигнута договоренность о модернизации авиационной техники, находящейся на вооружении иранских ВВС. По неофициальным данным авиационная часть контракта предусматривала ремонт и модернизацию 24 Су-24 (стоимость – около 300 млн. долл.). Россия также планировала поставить для ВМС Ирана патрульные катера.

Россия полностью завершила в конце декабря 2006 года поставку 29 зенитных ракетных комплексов «Тор-М1» в Иран. ЗРК «Тор-М1» развернуты для прикрытия от средств воздушного нападения важнейших государственных и военных объектов, в первую очередь ядерных в Исфахане, Бушере, Тегеране и на востоке страны.

Тегерану были поставлены 12 новых буксируемых комплексов «Тор-М1Т» на автомобильном шасси (они были специально разработаны концерном ПВО «Алмаз-Антей» для Ирана) и 17 «Тор-М1» на гусеничном шасси ГМ-5955, предназначавшиеся ранее для греческого опциона, который не был реализован. В феврале 2007 года была завершена поставка в Иран 1,2 тыс. ракет 9М331 и ЗИП для этих комплексов.

Российские ЗРК «Тор-М1» показали в Иране высокую вероятность поражения воздушных целей. Во время огневых испытаний комплексов иранские расчеты, подготовленные в России, сбили все воздушные мишени, имитировавшие средства воздушного нападения.

По официально неподтвержденным данным, «Рособоронэкспорт» выступил посредником при продаже Ирану 200 танковых двигателей В-84МС (производятся ОАО «Челябинский тракторный завод-Уралтрак») на сумму 200 млн. долл. для установки на иранские основные боевые танки «Зульфикар» (созданы на базе лицензионных российских Т-72С).

В 2007 году был подписан контракт на поставку Ирану пяти дивизионов ЗРС С-300ПМУ-1 в составе 40 пусковых установок на сумму около 800 млн. долл. В ходе переговоров с Ираном обсуждалась также возможность поставки радиолокационных станций «Небо», «Каста», «Гамма» и «Поляна». Иран высказал заинтересованность в приобретении танков Т-90С.

В середине декабря 2005 года в российских СМИ появились сообщения со ссылкой на источник в ФСВТС о том, что Россия достигла также договоренности о поставках в Иран ЗРС «Печора-2А».

В ходе выставки «Айдекс-2005» Иран подал заявку на приобретение буксируемого артиллерийского орудия «Нона-К» калибра 120 мм.

Второй «уход» России с рынка вооружений Ирана

Президент России Дмитрий Медведев 22 сентября 2010 года подписал указ о мерах по выполнению резолюции СБ ООН N1929 от 9 июня 2010 года.

Указом предусматривался запрет использования территории России для транзитного перемещения (в том числе воздушным транспортом) вооружений в Иран, вывоз вооружений непосредственно с территории РФ, а также передача вооружений вне пределов страны с использованием морских и воздушных судов под государственным флагом России.

Запрет касался практически видов обычных вооружений по классификации Регистра ООН – боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов, боевых вертолетов, военных кораблей, ракет и ракетных систем, а также запчастей и средств материального

обеспечения к этой технике. Запрет распространялся, в том числе на ЗРС С-300ПМУ-1.

Указ президента РФ полностью соответствовал п.8 резолюция №1929, принятой 9 июня 2010 года Совбезом ООН, которая вводила запрет на продажу Исламской Республике Иран всех семи категорий вооружений по классификации Регистра ООН.

С подписанием президентом России Дмитрием Медведевым 22 сентября 2010 года указа о мерах по выполнению резолюции СБ ООН N 1929 от 9 июня 2010 года, Россия уже второй раз для себя «потеряла» рынок вооружений Ирана.

Потери России в результате сворачивания ВТС с Ираном согласно резолюции СБ ООН N1929 от 9 июня 2010 года

Что поставила Россия Ирану после введения санкций

Единственной официально подтвержденной поставкой является передача Ирану в октябре 2011 года станции радиотехнической разведки 1Л222 «Автобаза».

Как заявил тогда заместитель директора ФСВТС Константин Бирюлин, с иранской стороны «ведутся переговоры по дальнейшей поставке подобной техники».

Как подчеркнул К.Бирюлин, «мы постоянно ведем переговоры с Ираном о закупке военной техники, которая не подпадает под санкции СБ ООН. Это оборонительные системы, в частности в данном случае речь идет о средствах радиоэлектронной борьбы».

Третье возвращение России на рынок вооружений Ирана

Урегулирование иранской «ядерной проблемы» дипломатическим путем привело к снятию большинства введенных ранее ограничений СБ ООН на торговлю с Тегераном. Тем не менее, некоторые ограничения в сфере ВТС остались.

Первым реальным шагом к восстановлению отношений в сфере ВТС стало перезаключение контракта на поставку ЗРС С-300ПМУ-2 и отзыв иска Тегерана к России по невыполнению предыдущего контракта по системам ПВО. Таким образом, Россия избавила себя от возможных штрафных санкций, поскольку Иран 13 апреля 2011 года подал иск в третейский суд Женевы против «Рособоронэкспорта» на сумму 4 млрд. долл. за отказ от поставок систем ПВО С-300ПМУ-1.

Сумма иска включала в себя стоимость контракта на поставку С-300ПМУ-1, подготовку иранцами систем для постановки комплексов на боевое дежурство и моральный ущерб.

Кроме того, Тегеран также включил в эту сумму неустойки по контрактам с РФ с 1995 года, когда вследствие сделки Гор-Черномырдин ВТС между РФ и Ираном было заморожено.

Ключевым событием для развития отношений двух стран в военно-технической сфере стал визит 15 февраля в Москву министра обороны Ирана Хосейн Дехгана во главе представительной делегации военного ведомства.

По информации газеты «Коммерсанта», ранее Тегеран уже передал Москве список военной техники и вооружений, которые иранские военные хотели бы приобрести. По словам одного из собеседников «Коммерсанта», речь идет о пакете контрактов на сумму не менее 8 млрд. долл.

Как пишет «Коммерсант» со ссылкой на агентство «Интерфакс-АВН», иранская сторона заинтересована в приобретении истребителей типа Су-30СМ (с последующей локализацией их производства), учебно-боевых самолетов Як-130, вертолетов семейства Ми-8 и Ми-17, береговых мобильных ракетных комплексов «Бастион», оснащенных сверхзвуковой противокорабельной ракетой «Яхонт», надводных кораблей класса фрегат, дизель-электрических подводных лодок и ряда других образцов боевой техники.

Информацию о заинтересованности в поставках Су-30 накануне визита в Россию подтвердил и сам генерал Х.Дехган.

Кроме того, заместитель командующего сухопутными войсками Ирана Киомарс Хейдари заявил, что у Тегерана сохраняется интерес к танкам Т-90. В то же время он уточнил, что условием сделки должна быть передача технологий производства. По прогнозу одного из источников «Коммерсанта» в системе ВТС РФ, «переговоры по этому вопросу будут сложными». При этом собеседник «Коммерсанта» не исключил, что Россия согласится локализовать сборку Т-90 в Иране.

Другой источник «Коммерсанта» в системе ВТС отметил, что Тегеран может запросить помощи Москвы в ремонте иранского парка МиГ-29 и Су-24МК, а также подлодок.

Перечисляя возможные программы сотрудничества в сфере ВТС, «Коммерсант» отмечает, что их реализации могут помешать два фактора. Самым сложным является вопрос ресурсного обеспечения сделок: Тегеран рассчитывает приобрести российское оружие в кредит, но в Москве на это идти не готовы из-за экономического кризиса.

Вторым осложняющим фактором является прошлогодняя резолюция Совбеза ООН №2231, накладывающая ограничения на поставки Ирану обычных вооружений: танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра (от 100 мм и выше), боевых самолетов и вертолетов, военных кораблей, ракет или ракетных систем. В соответствии с условиями сделки по ядерной программе Ирана поставка Тегерану этих вооружений может осуществляться только с предварительного разрешения Совбеза ООН. Эти ограничения будут действовать до 2020 года (если Международное агентство по атомной энергии – МАГАТЭ – ранее не поспособствует их отмене). До этого срока Россия вряд ли сможет поставить Ирану часть запрашиваемых им вооружений – в частности, Су-30СМ, «Бастионы», фрегаты и подлодки: с большой долей вероятности США наложат вето на соответствующую заявку в СБ ООН, резюмирует «Коммерсант». В этой связи не случайно, что в заголовке к статье газета пишет очень аккуратно: «Иран приценивается к российскому военному».

Помимо обсуждения новых проектов, министру обороны Ирана было доложено и о ходе реализации уже заключенных контрактов, самым крупным из которых является сделка по закупке четырех дивизионов ЗРС С-300ПМУ-2 стоимостью около 1 млрд. долл. По словам собеседников «Коммерсанта», иранцы уже оплатили аванс, и в течение нескольких месяцев получают первый дивизион. Весь контракт планируется исполнить в конце 2016 – начале 2017 гг.

Разъяснение официального представителя МИД РФ Марии Захаровой

Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова заявила ТАСС, что никаких прямых запретов на взаимодействие с Ираном в сфере ВТС больше нет. «Вслед за недавно состоявшимися в Москве российско-иранскими переговорами, в ходе которых обсуждались возможности модернизации иранских вооруженных сил при содействии России, в ряде СМИ появились комментарии, вводящие читателей в заблуждение», – отметила М.Захарова.

«Утверждается, будто бы до сих пор сохраняется установленный Советом Безопасности ООН запрет на поставки в Иран вооружений и военной техники и что это оружейное эмбарго установлено резолюцией 2231, принятой в поддержку Совместного всеобъемлющего плана действий. Это не так, – сказала М.Захарова. – Резолюция 2231 предусматривает именно разрешительный порядок поставок Ирану продукции военного назначения путем получения согласия СБ ООН. Данное правило установлено на период до 2020 года».

«Западные коллеги преднамеренно замалчивают то, что никаких прямых запретов на сотрудничество с Ираном в области ВТС, которые существовали в пору уже «канувшего в лету» санкционного режима, больше нет, – отметила она. Например, это касается поставок в Иран вооружений по семи категориям регистра ООН обычных вооружений (боевые танки, боевые бронемшины, артиллерийские системы большого калибра, боевые самолеты, боевые вертолеты, военные корабли, ракеты и ракетные системы)».

«Если в Совете Безопасности ООН поданная заявка на такие поставки не наберет необходимой поддержки или страны, обладающие в СБ ООН правом вето, воспользуются возможностью заблокировать ее, то им в таком случае придется объяснять, почему они препятствуют реализации законного права государства на самооборону, особенно в условиях борьбы с терроризмом в регионе Ближнего Востока», – заявила агентству ТАСС М.Захарова.